Робеспьер (Рейнин)

Квадральные признаки:

альфа-квадра; веселый, рассудительный, демократ.

Диадные признаки:

рациональный (шизотим), упрямый, предусмотрительный, коллективист.

Индивидуальные признаки:

интроверт, статик, квестим, негативист, интуит, логик, стратег, эмотивный.

Описание по функциям:

▲ **I** **Хорошо**

(уровень организации личности)

Субъектная логика

Это моя собственная логика, мое понимание, объяснение, описание, концепция, теория. Иерархия представлений о том, что ближе, что дальше, что выше, что ниже. Это то, чему меня научили, моя картина мира, мое мировоззрение. Это мое образование, т. е. система моих образов, моя школа.

Мое собственное понимание, мое описание мира, моя школа. "Моя логика — самая лучшая логика в мире". Робеспьера трудно в чем-либо убедить, если это

"что-то" не совпадает с его системой представлений. Причем ему самому объяснять свою систему представлений довольно трудно.

В том, что касается первой функции, человеку сложно что-либо менять, нужны веские, очень серьезные обстоятельства. Здесь он никогда ничего не принимает просто так, на веру.

Случается, однако, что Робеспьер действительно сталкивается с объективной ситуацией, которую он не может игнорировать, но которая при этом явно не соответствует его представлениям о мире. В этом случае ему всегда необходимо некоторое время, чтобы перестроить свое описание. Для того чтобы жить дальше, ему необходимо снова сделать свою картину целостной. Он при всем желании не может мгновенно согласиться: вы говорите, утверждаете что-то, но Робеспьер должен сам додумать, прокрутить это внутри себя, адаптировать и… либо сделать своим, либо отвергнуть. Сразу согласиться для него невозможно. Первая функция консервативна, ибо это опора, фундамент, а фундамент должен быть крепким, устойчивым.

Наше индивидуальное сознание отграничено, поэтому оно должно на что-то опираться. Человек должен знать и в каждый момент должен быть уверен, что существует.

В данном случае: "Я не могу мыслить, если мое мышление не опирается на четкое описание мира".

А вот то, что касается людей и их отношений, находится в области четвертой функции. В этом Робеспьер, как правило, разбирается плохо. Деление людей у него весьма грубое, приблизительное: эти плохие, а вот эти — хорошие. Черное и белое, без нюансов. Есть типы, которые других людей вообще не склонны разделять на плохих и хороших: "Ведь все на самом деле гораздо сложнее". "Человек такой, какой он есть", — это можно услышать от кого угодно, только не от Робеспьера.

Эта область достаточно консервативна, в ней трудно что-либо изменить. По первой функции человек уверен в себе. Здесь решается вопрос: “Я есть или меня нет?!” В

области первой функции находится то, в чем я уверен, то, что я достаточно хорошо про себя знаю. Эта сфера является важной, осознаваемой и охраняемой. Фактически это система ценностей. Обозначим ее словом “хорошо”.

Принцип “*Cogito ergo sum*” (“Мыслю, следовательно, существую”) в действительности подходит, пожалуй, только для двух типов, у которых субъектная логика на первой функции (Максим и Робеспьер). Для других принцип существования может быть другим: “Меня любят, значит, я существую”, “Я здоров, значит, я существую”, “Чувствую, значит, существую”, “В мире есть порядок, значит, я существую”, “Действую, значит, существую” — принцип существования у каждого типа свой.

Обычно в сфере, соответствующей первой функции, человек демонстрирует уверенную ориентацию и надежное владение ситуацией. Здесь он опирается на свой собственный авторитет и имеет глубокую подсознательную уверенность в своей правоте: “Об этом я знаю сам”.

Если эта функция подвергается “атаке” (например, под сомнение ставятся основные ценности), то человек демонстрирует агрессивное поведение, так как именно здесь располагается критерий, по которому он определяет: “Я существую или не существую?”

Как правило, обратную связь, идущую на языке первой функции, человек игнорирует. Поэтому, сталкиваясь с ситуацией, когда необходимо что-то поменять на уровне организации, он постарается сделать все, чтобы ничего там не трогать или изменить как можно меньше. Всякое воздействие на уровень организации воспринимается как нападение на принцип существования, как попытка разрушить МЕНЯ.

Все нуждаются в плюсах на первую функцию. Это не так сложно сделать: “Мы ничего не разрушаем, все в порядке”. Так вот, для того чтобы грамотно провести внушение по четвертой функции, надо обязательно выдать одновременно плюс на первую функцию. Внушение при этом будет гораздо эффективнее.

▲ **-I** **Плохо**

(минус-ценности)

Объектная логика

Логика объективного мира — объективные обстоятельства, факты. Методики, статистика. Реальная связь событий. Законы, политический строй в государстве, штамп в паспорте, правила уличного движения, цены, площадь дачного участка, моя территория, чертеж какого-то агрегата.

"Мир такой, каким я его понимаю. Если по вашим фактам он не такой, то тем хуже для него. Это ваше дело. Я считаю, что он должен быть именно таким". Часто эти люди и живут в своем выдуманном мире.

Социум, однако, оценивает тебя и твои действия по своим законам, по тому, как и чему ты соответствуешь. Интересно, что в любом социуме всегда есть некоторый зазор. Тебя оценивают, смотрят, соответствуешь ли ты определенным нормам. Если не соответствуешь, тебя изолируют, это одна граница. Вторая граница там, где ты действуешь таким образом, что тебе за это даже зарплату платят. То есть ты делаешь что-то такое, что обществу полезно. Кстати, как раз между этими двумя социальными границами и существуют различные духовные учения. Но это уже совсем другая история.

Зона игнорирования. Здесь человек проявляет неуверенность. Это часть реальности, которую человек не воспринимает, не замечает, что, конечно, существенно ограничивает его психологическое пространство. Если что-то из этой области проявляется в его жизни, оно может восприниматься как объективное зло. Для каждого типа есть некая часть реальности, которую он игнорирует, как бы не допускает в свое сознание. В норме — просто не замечает.

▲ **II** **Надо**

(уровень функционирования)

Объектная интуиция

Целостность внешней ситуации. Последовательность событий от начала до конца, ряды событий, расписание. Потенциальные возможности. Программа поведения, уклад, ритм жизни. Сценарий какого-либо действия, партитура.

Место творчества этой личности. Внешняя ситуация должна стать целостной. Продукт: ощущение целостности внешней ситуации.

Мы построим город Солнца и заселим прекрасными, счастливыми людьми. Мир не целостен, и нужно работать, чтобы сделать его гармоничным. Мир должен быть гармоничен, все люди должны быть счастливы, — говорит Робеспьер, — поэтому давайте возьмем гильотину и отрубим головы всем плохим людям, которые мешают нашему строительству, тогда останутся только хорошие и все будут счастливы. Давайте построим такое общество, где не будет плохих людей, не будет угнетения, насилия, несправедливости… Но для этого нужна гильотина. Вот такой творческий момент. Идеи по поводу "города Солнца", "счастья для всех" и исключительно гармоничного, целостного общества, где нет плохих людей, это, конечно, робеспьеровский утопизм Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы, Анри Сен-Симона, Шарля Фурье, Роберта Оуэна.

Идеи всеобщей гармонии можно встретить у разных философов. Но будь реальный мир абсолютно гармоничным, Робеспьеру в нем нечего будет делать. Ему нужно улучшать мир, пусть даже отрубая временами головы тем, кто в эту гармонию по тем или иным причинам не вписывается, например? Потому, что родился аристократом. Достаточно вспомнить деятельность самого М. Робеспьера или, скажем, Ф. Дзержинского. Причем эти люди были убеждены в своей правоте, неподкупны и бескомпромиссны.

Сейчас проявление творческой функции Робеспьера можно наблюдать в связи с перестройкой общества. Руководя фирмой, человек этого типа начинает создавать что-то, но в один прекрасный момент обнаруживает, что занят построением глобальной структуры, которая все равно не может объять весь мир. В какой-то момент она начинает рассыпаться, и человек попадает в жуткий цейтнот. Тогда проявляются болезни, неврозы и так далее, и в конце концов он все бросает. Робеспьер зачастую тратит массу сил на создание структуры, которая в большинстве случаев оказывается неработоспособной.

Робеспьер, стремящийся к гармонии, часто реализует себя в сочинении музыки. Среди музыкантов много людей этого типа, например, Римский-Корсаков, Рахманинов. Педагоги тоже они: Сухомлинский, Ушинский, Макаренко.

Иногда системы, придуманные Робеспьером, оказываются очень хорошими, иногда плохими. Но когда сам автор этой системы начинает воплощать ее в жизнь, частенько случается, что, созданная для человека, она самого человека как раз и не учитывает или учитывает, но схематично. А поскольку человек не схема и вписываться в схему почему-то не желает, все оказывается гораздо сложнее.

Нет, однако, плохих типов. Иногда кажется: как же так, чем-то они нехорошим занимаются. Да нет же, просто разные все, и живут в разных пространствах. И мы, живя и общаясь друг с другом, не отдаем себе отчета в том, насколько сильно психологические пространства разных типов отличаются друг от друга. Да и невозможно это "понять". А практика перехода в психологическое пространство другого типа — это, пожалуй, одна из самых сложных и редких психологических практик.

Это область, где человек проявляет себя как функциональная система. Вторую функцию еще называют зоной риска в том смысле, что здесь че-ловек может рисковать, т. е. имеет достаточно широкие пределы реализации. Возможен физический или интеллектуальный риск, а также риск, связанный с внутренним состоянием и т. д. У каждого типа своя зона риска.

Вторую функцию мы можем обозначить словом “надо”, так как она включает в себя именно те условия и те средства, которые необходимы личности, чтобы она могла проявиться, продемонстрировать свои возможности, свое творчество. Причем есть вероятность как созидания, так и разрушения. Большая внутренняя свобода в выборе стратегий допускает здесь крайне -“острые” решения.

Со второй функцией в значительной степени связана специфика речевого поведения человека. Вторая функция — это творчество, демонстрация возможностей, того, “что я могу и умею”, и в то же время это наиболее легко рационализируемая сфера.

▲ **-II** **Не надо**

(стереотипы поведения)

Субъектная интуиция

Целостность внутренней ситуации. Внутренняя гармония. Состояние, настроение, чувство времени. Оценка событий, действий людей, мораль.

В зоне нормативов Робеспьера стандартный набор из нескольких состояний и настроений. Мое состояние всегда адекватно внешней ситуации, а внутренняя ситуация нормативна. Зачем погружаться во внутренние проблемы, когда мы строим гармонию мира? Робеспьер обычно выбирает одно из своих нормативных состояний и проводит в нем большую часть времени. Здесь же, в зоне нормативов, находятся моральные нормы и принципы, приверженность которым обеспечивает представителю этого типа вполне целостную внутреннюю ситуацию.

Здесь человек проявляется консервативно, не творчески, здесь существуют само собой разумеющиеся нормы, шаблоны, которых он придерживается. Это требует от него определенных усилий, и его раздражает поведение тех, кто эти нормы нарушает.

▲ **III** **Проблемы**

(место наименьшего сопротивления)

Субъектная сенсорика

Мои внутренние ощущения: вкусовые, тактильные, сексуальные. Самочувствие, состояние здоровья. Приятно — не приятно.

В зоне проблем — здоровье, самочувствие, ощущения, в том числе секс. Тестовый вопрос: "Как Вы относитесь к утверждению: секс не только вреден, но и полезен?" Здесь почти всегда будет наблюдаться фрустрация.

Робеспьеру необходима 200%-ная сенсорная надежность. Он серьезно увлекается различными методиками укрепления здоровья, закаливания. Даже если человек не занимается этим, он всегда этим интересуется, поскольку "я хороший, если я идеально здоров". Самоутверждением, защитой по третьей функции может быть и повышенная сексуальная активность. Тело должно быть надежным, его надо укреплять и постоянно испытывать, тогда "я — хороший", это защита "в плюс". Но возможна и защита "в минус": "Я хороший, но болею, причем гораздо серьезнее, чем вам кажется".

Это функция, по которой человек оценивает себя. В психологии есть понятие “референтная группа” — группа значимых для человека людей (сначала родителей, потом каких-то взрослых уважаемых людей), которые его оценивают: “Ты — хороший” или “Ты — плохой”. Таким способом он получает энергию от социума. Постепенно происходит интериоризация, т. е. присвоение, как бы перемещение референтной группы внутрь. Психологически мы эту группу значимых для нас взрослых превращаем в один из блоков нашего оценочного мышления — блок оценки себя. Далее, когда это становится частью нашего сознания, спрятаться уже невозможно.

Человек подсознательно организует, провоцирует свое поведение таким образом, чтобы в этом месте, месте самооценки, было постоянно обеспечено плюс-подкрепление. Положительная самооценка — колоссальный источник энергии для личности. Когда человек оценивает себя “я — хороший”, у него появляется во-одушевление, вдохновение, у него есть энергия для дальнейших свершений. Третья функция — это повод для хорошего или плохого отношения к себе, поэтому она может стать и источником всевозможных неврозов и психосоматики. В таких случаях могут возникать болезни, в частности неврозы по механизму самооправдания. Одним словом, социальная палка о двух -концах.

Эту область можно назвать зоной проблем. Она значима для личности и уже в силу этого становится проблемной. Здесь люди почему-то плохо -понимают юмор, они просто не готовы шутить на эти темы. Как правило, такие шутки вызывают вегетососудистую реакцию, фрустрацию, стресс. -Человек пытается по возможности упростить ситуацию, добиться макси-мальной ясности. Здесь не может быть никакого риска. Обычно ситуация проясняется путем упрощения: пусть “в минус”, зато ясно. Упрощение си-туации по третьей функции является психологической защитой, компенсирующей недостаточную способность различения объектов в этой сфере. Именно тут мы очень внимательны, именно здесь наблюдается повышенная тревожность. В этой сфере часто возникают конфликты, здесь также может проявляться капризность, поскольку по третьей функции человек нуждается в нестесненном положении и гарантиях психологической безопасности. Воздействие на эту функцию вызывает, как правило, неадекватное, по мнению окружающих, поведение.

Человек постоянно защищает свою третью функцию, причем у каждого вырабатывается определенная стратегия. Существуют два способа защиты: защита “в плюс” и защита “в минус”. Человек может говорить: “Я абсолютно здоров” или наоборот: “Я такой больной, что вообще не понимаю, как еще стою, хотя давно должен бы лежать”. Если на третьей функции внешние -отношения, то защита “в минус” может быть такой: “Да, я плохой, я

даже хуже, чем вы все вместе обо мне думаете”. Тут, по крайней мере, ясность: “Я самый плохой”. Или, наоборот, защита “в плюс”, когда человек в принципе не выносит никаких обострений и любые отношения старается выяснить: “Ты меня любишь?” или “Я тебя не обидел? Я не хотел тебя обидеть. Давай все-таки выясним. Я хороший человек, меня любить надо”. Мы тратим очень много энергии на защиту этих болезненных для личности мест. Если здесь логика объективного мира, то я должен точно знать — это моя территория или нет, это мой участок работы или нет, т. е. знать определенно, где находится граница социальной структуры.

Как уже было сказано, третья функция — это место в структуре типа, по которому человек получает энергию от социума. Постоянная отрицательная самооценка для личности невыносима. Человек старается всеми спо-собами от этой оценки уйти. Интересно рассмотреть механизм возник-новения неврозов именно с точки зрения защиты третьей функции, когда происходит “уход в болезнь” по механизму самооправдания. Человек, уходя от подсознательной оценки “я плохой”, начинает так же подсознательно перед собой оправдываться: “Я такой не потому, что плохой, а потому что болею”. Блок самооценки работает при этом уже не в столь жестком режиме — включается “скидка” на болезнь, причем, для того чтобы эта “скидка” действовала постоянно, человек эту болезнь как бы придерживает. Анализ третьей функции хорошо помогает понять невротические механизмы ухода от проблем.

Чем больше мы защищаемся по третьей функции, тем более мы отграничены от мира и тем больше у нас всяческих причин для болезней. Любая защита ведет к разграничению, расщеплению мира. А любое его расщепление ведет к внутренним противоречиям и, в конце концов, приводит к дезадаптации, одиночеству и болезням. Не всегда, конечно, до этого доходит, но такой механизм существует, и подобный сценарий можно наблюдать достаточно часто.

Если человек успешен в сфере своей третьей функции, он иногда этим слегка кокетничает, обращаясь к окружающим за поддержкой и оценкой, так как успешность — повод для хорошего отношения к себе. По третьей функции личности необходимо иметь отчетливое подтверждение того, что у нее “все в порядке”. “Мною действительно восхищаются, я действительно нужен людям” (Дон Кихот и Жуков). “Это действительно моя территория, и мои -солдаты мне преданы” (Наполеон). “Я действительно все правильно понимаю, и это согласуется с мнением авторитетов” (Дюма). Если вдруг что-то не так, то предпринимаются попытки, чтобы внести определенность и ясность в ситуацию. Для постороннего наблюдателя эти действия часто вы-глядят как избыточные, не отвечающие ситуации. Неопределенность, неясность по третьей функции субъективно переживается как потеря энергии, вот почему эта сфера занимает значительный объем внимания личности и становится излюбленной темой для

обсуждений. Если бы только человек осознавал, сколько времени своей жизни он тратит на обеспечение психологического комфорта по третьей функции!

▲ **-III** **Решения**

(защита самооценки)

Объектная сенсорика

Это форма, действие, движение, поступок, внеш-ность, жесты и мимика. Воля. Мое умение, сила, влияние, деньги, имидж.

Проблемы со здоровьем? Надо что-то делать! Кросс по пересеченной местности, карате, прорубь, баня, различные физические упражнения. Диета, голодание, уринотерапия, режим, план тренировок и т. п. Нужно укреплять сенсорную надежность, быть "отдельной боевой единицей".

Показывает, каким способом, в каком ключе решаются проблемы данного типа.

▲ **IV** **Хочу**

(суггестивная)

Объектная этика

Внешние отношения. Отношения людей между собой и отношение людей ко мне. Эмоции других людей.

Принцип оценки места, область суггестивных воздействий, мотивы, "хочу", отношение людей ко мне. Про это мне должны рассказать другие. Это друг, это враг, а это кто? Хочу, чтобы меня любили. Хорошее место там, где меня любят. Если люди здесь хорошо ко мне относятся, значит, это место хорошее, если плохо - плохое, отсюда надо уходить. И уходит, однако при этом он не в состоянии объяснить, почему именно. А для того чтобы меня все любили, можно, например, создать бригаду, где я буду главным, где все будут слушать меня и кивать: "Да, вы так правы! Это так замечательно! Вы все так логично рассказываете!" При объектной этике на четвертой функции — человек частенько собирает вокруг себя людей для того, чтобы удовлетворить свою

потребность в хорошем отношении. Он делает это неосознанно и может в один прекрасный момент запросто оказаться в окружении подхалимов. Мы уже говорили, что по четвертой функции человек мнителен, Робеспьер же подозрителен: "Я не знаю, как на самом деле ко мне относятся. Кто как ко мне относится, знают другие".

Робеспьером можно эффективно манипулировать, питая его подозрительность и пользуясь тем, что он плохо разбирается в отношениях.

Никакой тип ИМ в области своей четвертой функции шуток не понимает, мнительность усиливается, при этом могут возникнуть совершенно неадекватные реакции.

Эта функция суггестивная. По четвертой функции человек открыт для внешних воздействий. В зависимости от того, к какому типу он принадлежит, на него большее или меньшее влияние оказывают те или иные внешние сигналы. Существует расхожее мнение (об этом часто говорят на публичных сеансах гипноза), что 7–10 % людей гипнабельны, подвержены суггестии, а осталь-ные — нет. Я полагаю, что это не так. Каждый человек имеет какой-то тип и уже в силу этого подвержен суггестии. Просто способы введения в транс, которые обычно используются на публичных сеансах, действительно оказывают серьезное влияние лишь на один, максимум два типа из шестнадцати, остальные при этом выглядят невосприимчивыми.

Если первая функция — это то, что я знаю сам, то четвертая функция — то, что знают другие люди. Здесь человек склонен ориентироваться на других, опираться на внешние авторитеты. В практике суггестии и гипноза существует такое понятие, как раппорт — связь между гипнотизером и тем, на кого оказывают воздействие. Такой раппорт с внешним миром как бы уже изначально существует для каждого типа, он заранее встроен — “вшит в оболочку”, если говорить языком компьютерной аналогии. Это и есть четвертая функция. Здесь человек доверчив и открыт для внешней информации, которую воспринимает некритически.

Место, по которому человек внушаем, есть у каждого типа, а значит, оно есть у каждого из нас. И я полагаю, что было бы неплохо, если бы люди, которые, условно говоря, занимаются собой, знали эту особенность своего типа. Имеет смысл знать, что происходит, когда внешний мир каким-то образом вами манипулирует. Знать и быть к этому готовым, уметь такие воздействия отслеживать, фиксировать, фильтровать и

отстраиваться от них. Речь сейчас не идет о защите, но об осознанном поведении. С моей точки зрения, сама идея защиты от внешнего мира порочна.

Хорошее знакомство со своей четвертой функцией очень важно с точки зрения повышения уровня самосознания. Как правило, в этой области люди мнительны. И здесь иногда происходят странные вещи. Например, болен я или здоров, знают и должны мне сказать другие люди. Люблю я кого-то или не люблю — знают другие. В этой сфере нет критики. Воздействие происходит, минуя сознание, как правило, человек его просто не замечает. Отслеживает он воздействие лишь потом, когда фиксирует новое состояние, в котором оказался. А чаще даже и не фиксирует. Однако, когда он уже знает данное свойство своей личности, у него появляется возможность заметить воздействие гораздо раньше. А как только он начи-нает что-то замечать, это перестает быть неосознанным, и дальше весь -процесс проходит перед его глазами, он проходит в сознании. И тогда человек может управлять ситуацией, пропускать данное воздействие или не пропускать. С этим очень интересно работать: посмотреть, где я открыт, где мнителен, где незащищен. Для начала можно просто понаблюдать, как это происходит, какие автоматизмы включаются при тех или иных внешних воздействиях.

Сам человек слабо разбирается в том, что относится к сфере четвертой функции, и своими действиями как бы создает ситуацию, в которой осуществляется “программирование”. Часто такое поведение выглядит как коллекционирование стратегий, оценок, приемов распознавания. И в этой же сфере возможно появление тревожности, мнительности. Даже грубая лесть и явная дезинформация имеет высокие шансы “пройти” без критики.

Велика роль уже сформированных стереотипов. Если набор стереотипов и принятых программ достаточно обширен, человек выглядит весьма эффективным в соответствующей области. Однако, в отличие от ситуации со второй функцией, эта эффективность является дискретной — при столкновении с непривычными, нестандартными условиями он может вдруг всю свою эффективность потерять.

Тематика четвертой функции используется в качестве критерия оценки места. Например: “Меня любят, значит, место хорошее” (Максим). Здесь находятся мотивы “хочу”: “Хочу, чтобы меня любили”.

Третья и четвертая функции сильно влияют на выбор социальной ниши. Мы, как

правило, выбираем такие социальные ниши, где эти функции будут тем или иным образом защищены. И делается это совершенно неосознанно, инстинктивно.

Зачем знать четвертую функцию своего типа? Чем лучше мы будем знать зону, через которую происходит программирование, тем менее мы будем подвержены внешним воздействиям. Любой человек независимо от типа с этим сталкивается.

▲ **-IV** **Боюсь**

(мнительность)

Субъектная этика

Мое отношение к людям. Люблю кого-то или что-то — не люблю, нравится — не нравится. Мои эмоции.

Зона страхов Робеспьера — мое собственное отношение. Зачем об этом говорить? Что об этом говорить? Страх признаться в любви, страх выразить свое собственное отношение. Не обязательно к человеку — вообще к чему бы то ни было. "А каково ваше мнение? Как вы считаете?" Здесь место страха. А уж когда нужно действительно выразить отношение к человеку, если необходимо высказаться прямо, вокруг этого может возникнуть целая трагедия. В целом, Робеспьер склонен к несколько отстраненной, скованной манере общения. Свое мнение старается выразить неявно, намеком, через шутку или анекдот. При этом часто он оказывается совершенно непонятым, подразумевая у других такой же, как и у себя, стиль мышления.

Автор - Григорий Рейнин